

Эван также согласился с мнением миссис Сондерс:

— Вы правы, я скоро напишу письмо епископу и сообщу ему о своих предположениях. Уверен, что епархия быстро примет решение.

Миссис Сондерс кивнула:

— Вы правы.

Они решили поступить именно так и сначала запечатали все церковные счета, чтобы представители епархии могли легко их изучить, а также чтобы избежать возможных махинаций внутри церкви.

После того как Эван отправил письмо епископу, началась осенняя охота герцога. Эван взял с собой упакованный миссис Сондерс багаж и отправился на карете, присланной герцогом, в поместье Корнуолл.

Когда Эван прибыл в поместье Корнуолл, оно уже не было таким тихим, как раньше. В поместье ржали лошади, у ворот собрались десятки карет, а дворецкий Крис организованно направлял слуг, чтобы те отвезли кареты в конюшни поместья.

Увидев Эвана, дворецкий Крис оставил свои дела и поспешил к нему.

— Пастор Брюс, вы приехали, — сказал он, как обычно, сдержанно и вежливо.

Эван слегка кивнул:

— Господин дворецкий.

— Его светлость принимает гостей в гостиной. Ваш приезд, несомненно, обрадует герцога, — неожиданно произнёс дворецкий Крис.

Эван слегка приподнял бровь. Слова дворецкого были полны скрытого смысла.

— Мне также очень приятно получить приглашение герцога, — с невозмутимым видом ответил Эван.

Дворецкий Крис немного помедлил, но в итоге ничего не сказал и вежливо пригласил Эвана войти в замок.

Когда Эван вошёл в замок, в гостиной было много людей. Джентльмены и дамы непрерывно сновали туда-сюда. Эван знал, что большинство из них были дворянами, и лишь немногие — джентльменами из Деланлира. Эван сразу заметил мистера Джонсона, адвоката герцога,

который также был одним из счастливых, приглашённых на охоту.

— Пастор Брюс, — мистер Джонсон также заметил Эван и с улыбкой подошёл к нему, принеся с собой бокал хереса.

Эван с лёгкой улыбкой принял бокал. Эта сильная традиция была поистине ужасающей. На самом деле он не очень любил херес.

— А где герцог? — спросил он, не увидев герцога Уилсона с момента своего приезда.

При этом вопросе лицо мистера Джонсона слегка изменилось.

— Кажется, у лорда Эдварда возникли проблемы.

Увидев выражение лица Джонсона, Эван слегка нахмурился. У Эдварда проблемы?

— Это очень удивительно, — с некоторым сомнением посмотрел Эван на лестницу.

Стоит ли ему подняться и посмотреть?

Мистер Джонсон отпил шампанского, но ничего не сказал.

Пока Эван раздумывал, герцог Уилсон внезапно появился на лестнице, и сразу же вокруг воцарилась тишина.

— Дамы и господа, — холодно произнёс герцог Уилсон. — Добро пожаловать в поместье Корнуолл.

Его слова не содержали никаких эмоций, но вокруг раздались бурные аплодисменты.

Эван стоял среди толпы, глядя на герцога Уилсона, стоящего на лестнице, и в его глазах мелькнул горячий интерес. Этот мужчина действительно вызывал непреодолимое желание покорить его.

Герцог Уилсон также заметил Эвана в толпе, и его выражение лица сразу смягчилось. Он даже слегка улыбнулся Эвану.

Эван почтительно поклонился, но в его сердце укрепилась решимость.

После того как герцог произнёс приветственную речь, он спустился по лестнице и с лёгкостью влился в круг окружавших его дворян. Его навыки общения, казалось, совершенно не

соответствовали его холодному образу. Даже несмотря на его отстранённую манеру, он не упускал ни одного человека в разговоре.

Эван прищурился, наблюдая, как он непринуждённо беседует с этими людьми, и в его сердце почему-то возникло чувство подавленности. Он поставил бокал и повернулся, чтобы выйти.

В этот момент герцог наконец закончил разговор с дворянами и, пробираясь сквозь толпу, подошёл к Эвану. Увидев, что тот собирается уйти, он схватил Эвана за запястье.

— Куда ты идёшь? — спросил он с некоторой тревогой.

Эван с удивлением посмотрел на герцога:

— В комнате немного душно, я хотел выйти подышать свежим воздухом. У вас есть какие-то поручения, ваша светлость?

Услышав это, герцог с досадой отпустил руку Эвана:

— Извините, — его лицо слегка покраснело. — Может, я пойду с вами? Воздух здесь действительно душливый.

Эван добродушно кивнул.

Они вышли из гостиной через французские окна на террасу. Снаружи светило яркое солнце, и зелёная трава под его лучами выглядела очень живо.

— Как устроена ваша охота на этот раз? — Эван почувствовал неловкость и решил завести разговор.

Лицо герцога Уилсона, которое до этого было напряжённым, наконец смягчилось:

— Охота продлится неделю. Утром мы будем охотиться в лесу за поместьем, а днём джентльмены, вероятно, будут играть в крикет.

Эван с облегчением вздохнул. К счастью, он умел играть в крикет, иначе ему пришлось бы опозориться.

— Понятно, — слегка улыбнулся Эван. — Я только что слышал от мистера Джонсона, что у лорда Эдварда возникли проблемы. Как сейчас обстоят дела?

Герцог Уилсон нахмурился, услышав это:

— Не беспокойтесь, Эдвард просто немного распустился.

— Распустился? — с удивлением посмотрел Эван на герцога. — Лорд Эдвард всегда был послушным ребёнком. Как он мог распуститься?

Герцог Уилсон смотрел на Эвана с неоднозначным выражением лица и наконец сказал:

— Эдвард очень серьёзно относится к вашим отношениям с Алией.

Эван чуть ли не отшатнулся:

— Лорд Эдвард...

Герцог Уилсон с досадой произнёс:

— Не знаю, кто ему это внушил, но мне очень жаль, пастор.

Эван в основном понял, что имел в виду герцог, и невольно рассмеялся:

— Ваша светлость, не стоит так переживать. Лорд Эдвард ещё ребёнок, и он любит представлять мир в идеальном свете. Я понимаю такие мысли, вам не нужно так злиться.

Герцог Уилсон облегчённо вздохнул:

— Вы действительно великодушный человек.

Эван улыбнулся, но ничего не добавил.

После окончания первого дня банкета все джентльмены и дамы остались в поместье Корнуолл. Эван не был исключением, но его случай был особенным. Его комната находилась прямо рядом с комнатой герцога, что для деревенского пастора было огромной честью. Даже мистер Джонсон с удивлением посмотрел на Эвана.

Но Эван не проявлял никакого волнения. Он почти равнодушно принял это расположение и не реагировал на любопытные взгляды других дворян.

Эвана лично проводил в его комнату дворецкий Крис. Эван осмотрелся: белый мягкий ковёр, светлые занавески — всё это почти полностью повторяло его комнату в пасторском доме.

Эван почувствовал холодок по спине. Неужели герцог следил за ним? Он уже настолько погрузился во тьму? Эван стоял на месте, слегка дрожа. Его план должен был сработать, иначе в будущем возникнут большие проблемы.

Эван с тяжёлым сердцем разложил свои вещи и уже собирался спуститься на ужин, как вдруг в дверь постучали.

Эван подумал, что это герцог Уилсон зовёт его на ужин, но, открыв дверь, он понял, что ошибся.

На пороге стоял очень красивый молодой человек. На самом деле, сказать «красивый» было недостаточно, правильнее было бы назвать его «прекрасным». Это, несомненно, был мужчина, но его внешность могла бы заставить любую женщину почувствовать зависть.

Его черты лица были изысканными, кожа белоснежной, и весь его облик излучал нежную красоту. Светлые золотистые волосы сияли.

Он холодно смотрел на Эвана, и в его голосе звучало раздражение:

— Пастор Брюс, мистер Джонсон хочет вас видеть.

<http://bllate.org/book/15268/1347566>